

Рыцарская клятва, которую должен был принять каждый выпускник Рыцарской Академии, была больше, чем простое обещание. Рыцарская клятва была надеждой для каждого мужчины, женщины и ребенка в мирное и беспокойное время. Надежда на то, что независимо от состояния Империи, правосудие будет поддержано для каждого гражданина. Что к ним будут относиться с уважением, и их проблемы будут осуждаться натурой.

Расса начал сомневаться, давал ли когда-нибудь Джеймсон клятву.

Большую часть недели Расса сидел под летним солнцем, одетый в порванные брюки и покрытый гнилыми фруктами, овощами и экскрементами. Его голод вернулся, и боль и страдания были такими, какими он их помнил. Он пытался приветствовать их, как старого друга, но если бы он был честен с самим собой, то, если бы обстоятельства были другими, он бы вывел их на чистую воду. После этого дня ему еще предстояло увидеться с родителями. Их держали подальше от него и постоянно смотрели. Единственные люди, которых Расса видел, были Доктор, Иаковен, и вращающиеся охранники на вахте. Доктор сидел и бормотал про себя хотя бы раз в день в течение часа. Он принёс тетрадь и не переставал писать всё время, пока сидел у клетки Расса. Расса не был уверен, что Доктору приходило в голову задавать вопросы об опыте Расса, но он, казалось, был доволен созданием своей собственной гипотезы (около 5% из которых на самом деле были близки к истине).

Три основные теории, которые Доктор предполагал и часто пересматривал в отношении случая с Расой, были следующими:

Это сделали эльфы, Расса был неким гибридным эльфом, который пошел не так.

Расса родился таким, и боги наказали его за какое-то необъяснимое преступление, проклиная, что он будет пить кровь только всю оставшуюся жизнь.

И, в-третьих, пещерная история была несколько правдивой, некая темная сила заселила Рассу, и Доктору нужно было найти способ изгнать его.

По крайней мере, с третьим он был несколько прав, хотя Расса сомневался, что процесс можно повернуть вспять. Учитывая твердое утверждение Филиппа и Анны о том, что Расса стал таким после инцидента три года назад, город, казалось, остановился на третьей теории. Это означало, вопреки желанию барона, светового мага просили прибыть в самое ближайшее удобное для них время.

Джеймсон также казался весьма раздосадованным таким исходом. Мало того, что запрос на Светового Мага означает, что он будет вынужден остаться здесь дольше, это также означает, что любопытство, окружающее это новое животное будет увеличиваться. Чем больше людей знали о Рассе, тем больше сторон, которые будут бороться за него. Иаковен, однако, был связан своей клятвой служить слову Господа, под юрисдикцией которого он жил. Хотя барон не был тем, кому он поклялся служить, он был властью этой области. Следовательно, Иаковен не мог пойти против него, пока барон не принял решение, которое повлияло на безопасность общества. К сожалению, решения Барона, хотя и принимались не по его желанию, в данном

случае были совершенно противоположными.

И именно по этой причине мнение Рассы о Рыцарском Капитане постоянно ухудшалось. Видите ли, у Джеймсона, похоже, возникла жажда... неправильного обращения с его новым питомцем.

Рыцарь-капитан каждое утро заходил к нему на обход, брал меч, тыкал и тыкал в Рассу, как ему заблагорассудится. Клетка была только настолько велика, что Расса мог так долго избегать клинка. Сначала крошечные порезы и синяки зажили довольно быстро, к большому разочарованию рыцарского капитана и гвардии, но по мере того, как Расса становился голоднее, и его конечности становились тяжелее, они заживали медленнее, и Расса напрягался, чтобы спастись от худшего из них, как это было когда-то.

Худшие порезы, без сомнения, были те, которые порезали на его линии жизни. Это были те порезы, которые причинили ему боль. Другие едва ли жалили, раздражая больше всего на свете, но те, которые повлияли на его линии жизни были гораздо хуже. Физические повреждения ничем не отличались от тех, на остальной части его тела, но, как многие обнаружили после получения линий жизни, повреждение их было повреждение, которое ощущалось в душе, и душа могла только принять так много боли, прежде чем она уступила.

Это было основной причиной, по которой эльфы и гномы запрещали другим прикасаться к их жизненным линиям. Они не только были невероятно личностными и чувствительными, они также были путями к душе, самой слабой точке человека. Расса, несмотря на свою непобедимость в большинстве вещей, ничем не отличался.

На восьмой день после своего последнего кормления, Расса был не лучше, чем когда они дали ему кролика. Ему было очень больно, и он едва мог двигаться. Поэтому, когда Джеймсон прибыл на утренние обходы, Расса сделал единственное, что мог сделать, он перевернулся на спину, чтобы защитить его.

"Доброе утро, Расса".

Джеймсон плюнул именем, как будто это было проклятие.

"Хорошо отдохнул?" спросил Джеймсон, не обмотав свой меч и проткнув его через прутья, чтобы проткнуть Рассу. Расса почувствовал, как меч перерезал ему кожу на талии, и повернул голову к Иаковену.

"Я не думал, что тебе будет достаточно интересно спросить," - саркастично ответил Расса. Он сопротивлялся попрошайничеству. Он был голоден, но та маленькая рациональная часть его разума, которая осталась, знала, что свиньи полетят раньше, чем Джеймсон разрешит его покормить.

Джеймсон с презрением посмотрел на Рассу: "Что случилось? Охота прошлой ночью не была

щедрой?"

Джеймсон улыбнулся, когда глаза Рассы сузились.

Джеймсон снова щелкнул мечом, и на животе Рассы появилась прорезь. Прорезь, которая даже несколько минут кровоточила настолько темной, что была почти черной. Расса почувствовал, что с потерей чувствовал себя еще более голодным.

"Так вот как это работает? Чем ты голоднее, тем легче убить тебя?"

Красные Глаза посмеялись в голове Рассы: "Я убью его первым".

Расса, наблюдая, как кровотечение наконец-то прекратилось, когда рана начала вязать себя вместе с болящей медлительностью, даже не смог заставить себя протестовать.

Насмехаясь над отсутствием ответа Рассы, Джеймсон отступил и отвернулся: "Наслаждайся солнцем, пока можешь, мальчик". Через три дня из Тула прибудет Световой Маг. Когда они потерпят неудачу, я похороню тебя в яме так глубоко, что ты пожалеешь, что я не убил тебя первым".

Хихиканье Красного глаза превратилось в полный смех, его веселье настолько распространено, что даже Расса не мог устоять перед маленькой улыбкой, которая появилась на его лице.

"Глупые люди... Мне нужно всего два дня".

Расса не мог помочь смущению, которое на него навалилось.

"Еще два дня до чего?"

<http://tl.rulate.ru/book/35396/868760>